

Великолепные красно-золотые шторы были раздвинуты, приглашая теплые солнечные лучи сиять на троицу, сидящую на кровати.

Амабелла взглянула вниз и слегка нахмурилась, увидев свое потное и перепачканное кровью тело.

Седрик уловил это маленькое движение и осторожно взял Ослена из ее рук, одновременно зовя Диану.

Вручив Ослена в протянутые руки Дианы, Седрик встал и повернулся к теперь уже улыбающейся Амабелле.

Огромное количество зеленых, белых и золотых пятен света вырвалось из пор Седрика, ослепительно растекаясь вокруг него, прежде чем собраться на грязной фигуре его израненной жены.

Глаза Амабеллы прояснились, когда она почувствовала, как новая энергия наполняет ее тело, которое ранее было истощено родами и небольшой истерикой. Ее щеки побелели, а пот испарился. Даже кровь, запятнавшая ее красивую белую одежду с золотой отделкой, полностью смылась.

Многоцветный свет начал тускнеть, открывая удовлетворенную Амабеллу, чье тело выглядело чистым и безупречным, совсем не похожим на женщину, родившую всего несколько мгновений назад.

Она со сверхъестественной грацией встала с кровати и подошла к Диане, чтобы снова обнять все еще спящего Ослена.

Повернувшись к Седрику, ее розовые губы вопросительно раскрылись: «Питающий бассейн готов?»

Седрик коротко кивнул, положив руку ей на поясницу, и повел ее через дверь в большой коридор, направляясь в Комнату Питания.

...

Войдя в подземное сооружение на территории главного дворца, пара прошла мимо множества культиваторов, охранявших различные входы и коридоры, прежде чем добраться до внушительных черных каменных дверей.

Перед черными дверями в качестве часовых стояли четыре культиватора Учреждения Фонда. Они были одеты в серебряные доспехи и черные мантии, с их бедер свисали длинные украшенные сабли.

Часовые коротко поклонились, прежде чем повернуться лицом к дверям с поднятыми руками. С их быстро движущихся кончиков пальцев, покрытых перчатками, лились глифы, заставляя плотные узоры, покрывавшие набор черных дверей, ярко светиться.

Через несколько мгновений большие двери постепенно открылись, открывая полностью черную каменную комнату. В центре от входа виднелась небольшая лужица, полная молочно-белой жидкости.

Вошли Седрик и Амабелла, и двери тут же закрылись за ними, чтобы лучше сохранить

жидкость, содержащуюся внутри.

Кристаллы вдоль стен начали сиять, наполняя комнату мягким светом, пока они приближались к центру.

Амабелла оторвалась от мужа и подошла к берегу белого бассейна, опустившись на колени в созерцании, и осторожно развернула ткань, покрывавшую Ослена.

«Напомните мне, как долго наш старший сын мог поглощать Питательный эликсир для тела?»

Седрик задумчиво склонил свое застывшее лицо.

Его мягкий, но глубокий голос эхом отдавался в каменной комнате: — Чуть больше двух минут. У него должно было быть около двадцати очков Силы Души, когда он был новорожденным.

Амабелла тихонько напевала, осторожно помещая Ослена в Питательный Эликсир. Как только она убрала руки, она заметила, что эликсир быстро всасывается в поры парящего ребенка, что вызвало на ее лице нежную улыбку.

Голова Седрика позади нее слегка кивнула, прежде чем он закрыл глаза в ожидании.

...

Хотя Оливер без сознания не знал о своем текущем положении, преобразования, происходящие в его теле, не прекратились.

Эликсир Питания Тела просочился в его новорожденное тело, как будто его тело было пустыней, в которой впервые шел дождь.

Молочно-белый конденсат путешествовал по его кровотоку, питая его мышцы, связки и кости. Однако подавляющее большинство жидкости текло прямо ему в голову.

Крошечные вены вздулись, когда огромное количество жидкости попало в его мозг, питая и защищая слабый орган, который постоянно не успевал за его зрелыми потоками мыслей.

В его мозгу начали появляться намеки на сверкающую белизну, напоминающую чистейший из белых нефритов. Огромная активность вокруг его мозга даже заставила его редкие золотисто-каштановые локоны утолщаться и расти с заметной скоростью.

Изменения, происходящие в его теле, не показывали никаких признаков прекращения.

...

Лицо Амабеллы не могло быть более сияющим, когда она смотрела на улыбающуюся спящую фигуру Ослена. Даже ранее закрытые глаза Седрика открылись в неизвестное время.

«Он поглощал Питательный Эликсир для Тела более четырех минут и не собирался останавливаться. Седрик, наш Ослен — маленький гений!

Седрик только коротко кивнул; его глаза все еще были прикованы к Ослену.

Время шло медленно, пока они продолжали смотреть в изумлении.

Как только восьмая минута перешла в девятую, лицо Амабеллы было полно шока и недоверия.

Даже глаза Седрика заметно расширились.

Однако, когда десятая минута перешла в одиннадцатую, на их лицах не было ничего, кроме торжественности.

Амабелла снова повернулась к Седрику, ее лицо было мрачным от беспокойства.

Она стала более осторожной, взглянув на большие двери, через которые они вошли ранее, прежде чем срочно передать свои мысли Седрику: «Прошло одиннадцать минут. Это означает, что Ослен должен иметь как минимум 100 очков Силы Души, будучи новорожденным, что беспрецедентно! Это хлопотно, Седрик!

Но Седрик не ответил и не отвел взгляда от Ослена, который уже разбавил Питательный бассейн более чем наполовину.

Увидев это, Амабелле ничего не оставалось, как продолжать молча наблюдать.

В конце концов, по прошествии более восемнадцати минут, тело Ослена, наконец, перестало потреблять Питательный Эликсир. Оставшаяся жидкость в бассейне была почти полностью прозрачной, бассейн, который заранее был подготовлен к рождению по крайней мере дюжины талантливых детей!

Вздыхнув от сложной смеси эмоций, Амабелла протянула руки к бассейну, и блестящее, похожее на нефрит тело Ослена поднялось из оставшейся жидкости. Только что отросшие золотые волосы длиной с его маленькое тело свисали с его головы.

Затем он мягко приземлился на руки Амабеллы.

Безмолвно обернув тело Ослена тканью, она пристально посмотрела на Седрика, передавая невысказанные слова.

Седрик сразу понял. Он немного поколебался, прежде чем кивнуть в ответ на ее молчание.

Амабелла крепко держала Ослена, пока та шла к двери, Седрик следовал за ней.

Она подошла к быстро открывающимся дверям, за которыми оказались четверо потрясенных часовых. Они явно были поражены преувеличенным количеством времени, которое они трое провели в Комнате Питания.

Как только Амабелла вышла из комнаты, неся Ослена, часовые не могли не порывисто бросить взгляд на юного принца, как будто могли почерпнуть какую-то тайну из его бессознательного появления.

Голубые глаза Амабеллы стали пугающе холодными, когда она медленно подняла одну руку и осторожно положила ее на глаза Ослена для защиты.

Реки Глубокой Ци бешено танцевали в ее меридианах.

Внезапно она глубоко вздохнула.

В одно мгновение каждая унция тепла была украдена из всего подземного объекта.

На данный момент каждое видимое место было заполнено струящимся туманом и белым инеем. Каждый культиватор, находившийся внутри, был заморожен, включая четырех часовых

сфер Учреждения Основания, которые по глупости осматривали ее ребенка мгновением ранее.

Амабелла стояла на своем первоначальном месте, ослепительно сияя золотым светом, словно она была самым солнцем. Позади нее в пылающих фотонах можно было увидеть слабое изображение пары больших золотых крыльев.

Хлоп!

В следующее же мгновение ослепляющий жар, содержащийся в ней, внезапно вырвался наружу, посылая золотой огонь по всем коридорам, каждому коридору и каждой комнате, разрушая каждую замороженную фигуру, пока их останки не упали на землю в виде тускло-черного пепла.

Седрик стоял в море золотого огня позади своей жены, тихо вздыхая при виде впереди.

...

Ощувтив мягкую ткань и тепло близлежащего тела, пальцы рук и ног Оливера слегка дернулись, когда его глаза открылись с внезапной ясностью, которая была просто несравнима с его прежним оцепенением. Поразительное, но внезапное улучшение его психики вызвало в нем серьезное чувство дезориентации.

Мысли и воспоминания текли и сталкивались друг с другом необычайно быстро, пока он ориентировался в текущей ситуации.

Он чувствовал, что его мысли текли еще ровнее, чем в расцвете его прошлой жизни!

Неестественная сила, казалось, непостижимым образом наполняла каждый дюйм его вчерашнего тела. Ему даже захотелось взглянуть на свое тело, чтобы убедиться, что он снова не умер и не переродился во время сна.

Когда он смотрел вниз на свои шевелящиеся пальцы ног, он почувствовал, как кто-то двигается рядом с ним, заставляя его маленькие глаза смотреть влево. Красивые голубые глаза снова заполнили его поле зрения.

Однако вместо чистой любви, которая раньше наполняла эти голубые лужи, наиболее выраженными стали сложные эмоции грусти и беспокойства.

Оливер впал в некоторое замешательство.

Что-то случилось, когда я упал в обморок ранее?

Или... это потому, что я недостаточно веду себя как «ребенок»?

Оливер имел несчастье стать отцом трех нуждающихся тройняшек. И эти тройняшки бессердечно подарили ему в общей сложности восемь нуждающихся внуков. К сожалению, он слишком хорошо знал, как должен вести себя ребенок.

Не обращая внимания на легкий укол печали, возникший при мысли о своей семье, Оливер издал самую очаровательную беззубую улыбку, какую только мог изобразить, учитывая чрезвычайно необычные обстоятельства.

К счастью, эффект был немедленным. Глаза женщины весело прищурились при виде его десен.

Она энергично села и осторожно подняла его. Затем она взволнованно повторила ему одно единственное иностранное слово, как будто боялась, что он не поймет.

Хм? Ослен? Как-то по-мужски звучит. Это мое новое имя?

Подождите, эта женщина действительно пытается заставить однодневного ребенка запомнить свое имя?

При мысли об этом новом имени к нему вернулась боль печали, которую он раньше пытался игнорировать.

Он действительно потерял все, и это произошло гораздо раньше, чем он ожидал.

Его дом, который он так усердно оплачивал, исчез. Деньги, которые он копил долгие 40 лет, пропали.

Даже его семья, вид которой, как ему казалось, он не выносил, внезапно и навсегда разлучился с ними.

Сложные эмоции заполнили его мысли, пока он без энтузиазма играл в «детку» с женщиной перед ним.

Однако эти негативные чувства рассеялись так же внезапно, как и появились, их быстро сменила спокойная и собранная ментальность.

Оливер хорошо знал, как адаптироваться к внезапным переменам. Через каждое препятствие, через каждую потерю ему удавалось выживать и, в конце концов, снова и снова процветать. Даже несмотря на то, что текущая ситуация была несколько непонятной, по своей сути, в ней не было ничего такого уж уникального.

Кроме того, будучи новорожденным, у него теперь было гораздо больше времени, чем раньше. Его мечта о мирной, безудержной жизни была еще впереди.

Любопытство начало расцветать в его сердце, когда мысли обо всех возможностях, которые могла предложить эта новая жизнь, забурлили в его голове. Однако их быстро прервали из-за непрекращающегося лепета женщины. Ее ранее веселое лицо теперь было окрашено беспокойством.

Тихо вздыхая про себя, он глубоко вглядывался в ее прекрасное лицо, запоминая каждый изгиб и каждый уголок, внутренне отдаваясь тому, что она действительно была его матерью в этой его новой жизни.

Хорошо, я могу принять это.

Отныне ты будешь моей матерью.

И... я буду твоим сыном... Ослен.

После еще одного мгновения молчаливого согласия лицо Ослена расплылось в искренней улыбке, непохожей ни на что из того, что он показывал в последнее время.

Открыв свой маленький беззубый рот, он пробормотал неразборчивую смесь слогов, которая звучала одновременно немного похоже и совсем не походила на «Ослен».

Но это не имело значения.

Ранее встревоженное лицо его матери так прояснилось, что он мог поклясться, что видел пятнышки света, кружащиеся на ее щеках. Она хихикнула и крепко обняла Ослена, окутав его водопадом длинных золотых прядей.

<http://tl.rulate.ru/book/76860/2298233>